

**НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕСТИНАЦИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

А. Б. Сташкевич

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций, ул. Курчатова,
5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: as.belicom@gmail.com

В статье рассматриваются методологические и этические аспекты развития нематериального культурного наследия как туристического направления, с учетом его специфики, в сравнении с другими категориями наследия; анализируется роль связанных с ним сообществ, групп, а также отдельных носителей и практиков; приводятся примеры эффективного использования данного типа наследия как туристического актива; исследуются факторы, позволяющие обеспечить сбалансированное управление процессами взаимодействия нематериального культурного наследия и туризма, принимая во внимание рекомендации ЮНЕСКО и Всемирной туристической организации.

Ключевые слова: наследие; нематериальное культурное наследие; сообщество; устойчивый туризм; туристическая дестинация; «живое наследие».

**INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE
AS A TOURIST DESTINATION:
METHODOLOGICAL AND ETHICAL ASPECTS**

A. B. Stashkevich

Belarusian State University, Faculty of Social and Cultural
Communications,
Kurchatov str. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: as.belicom@gmail.com

The article examines the methodological and ethical aspects of the development of intangible cultural heritage as a tourist destination, taking into account its specificity compared to other categories of heritage,

analyses the role of the communities concerned, groups, and individual bearers and practitioners. Some examples of the effective use of this heritage as a tourism asset are given. The factors that ensure balanced management of the interaction processes between intangible cultural heritage and tourism are investigated from the perspective of the recommendations of UNESCO and the World Tourism Organization.

Keywords: heritage; intangible cultural heritage; communities concerned; sustainable tourism; tourist destination; "living" heritage.

Концепция нематериального культурного наследия занимает вполне устойчивое положение в интегрированной системе наследия, сконструированной и продвигаемой ЮНЕСКО. Это концепция, рождение которой состоялось еще в середине 1990-х годов, получила широкое распространение в начале 2000-х, с принятием Конвенции об охране нематериального культурного наследия. На сегодняшний день ее ратифицировало 189 государств из 195 членов ЮНЕСКО. Именно она ввела в научный и культурный оборот новое понятие для обозначения разнообразных форм творческого самовыражения, включая традиционные знания и практики, а также культурные экспрессии. Предполагается, что данное понятие в качестве всеобъемлющего и инструментального определения заменило такие понятия как «фольклор», «традиционная культура», возможно, «массовая культура», убрав из своего дискурса все ссылки на неравенство, неполноценность или социальную принадлежность, которые, как считается, были присущи этой прежней терминологии.

В структуре наследия нематериальное культурное наследие – это новая парадигма, провозглашающая существование иного его типа, как контрверсии материального наследия – так называемого «живого» наследия, под которым подразумевают «обычаи, формы представления и выражения, знания и опыт, а также связанные с ними артефакты, инструменты и культурные пространства» [1, с. 5]. Нематериальное культурное наследие (далее – НКН) передаются из поколения в поколение, может изменяться, постоянно эволюционируют, но остается маркером идентичности для определенных сообществ. У части НКН от-

существуют связи с конкретным местом, оно может распространяться на большие территории или быть рассредоточенным по территории, либо остается локализованным и существует в привычных (традиционных) рамках [7, с. 146–48].

Кардинальное отличие НКН от любого другого типа наследия проявляется на уровне основных критериев, что убедительно демонстрирует попытка их систематизации в таблице 1.

Таблица 1: Критерии оценки культурного наследия

Критерии	Нематериальное культурное наследие	Материальное культурное наследие
Аутентичность и целостность	Не применимо к наследию, которое постоянно изменяется	Ключевые определения
Принадлежность, ответственность (основные бенефициары)	Заинтересованные сообщества, группы, отдельные практики и носители	Государство или частный собственник
Сохранение	Поддержка жизнедеятельности и повышение информированности общества, устойчивое развитие	Консервация, реставрация, устойчивое использование
Роль государства и экспертного сообщества	Вторичная, как брокеров (медиаторов)	Основная
Законодательная политика	Поддержка носителей НКН, защита их прав, межсекторальная политика	Защита объектов наследия, в основном культурная политика и право

Таким образом, в центре всех действий в отношении НКН лежат интересы и права конкретных сообществ, которые в современном мире понимаются иначе, чем в прошлом, хотя и несут в себе черты исторического значения. Понятие «сообщество» указывает на социальную сплоченность, взаимодействие, принадлежность, близость интересов. Сообщества могут быть свя-

заны разнообразным социальным и культурным опытом, они сегментированы по различным критериям – объективным (этническая принадлежность, язык, местоположение, социальные связи) или субъективным (самоидентификация, солидарность).

Участие сообщества в охране своего НКН – это мобилизация его членов вокруг наследия и способность взять ответственность за него. Однако современные сообщества по своей природе неоднородны. В каждом сообществе присутствуют различные социальные слои и связи. Есть активные сторонники традиционной культуры, есть и другие, кто отрицает само существование нематериального наследия, предпочитая инновации или рассматривая НКН исключительно как коммерческий или туристический продукт. В сообществе также существуют прямые носители и практики, те, кто его сохраняет и постоянно воспроизводит, но есть и те, кто не является активными практиками, но с энтузиазмом поддерживает их и является пропагандистами наследия.

Конструирование НКН (признание ряда культурных практик наследием) и его сохранение, безусловно, усложняет явную и неявную иерархию внутри вовлеченных сообществ, одновременно предлагая хорошие возможности для взаимодействия. В процессе взаимодействия может измениться предыдущий статус части членов сообщества, скажем, через получение ими новых ролей в связи с использованием их культурного опыта или раскрытием их организаторского или административного таланта в процессе действий по охране и продвижению НКН.

Таким образом, активная роль сообщества или сообществ, владеющих НКН, должна распространяться в том числе и на практики, способствующие его продвижению и устойчивому развитию. Туризм, безусловно, является одной из таких практик и фактором воздействия на НКН. Он может способствовать его сохранению и развитию, или наоборот, содержит в себе определенные риски и может привести к деконтекстуализации или коммерциализации нематериального культурного наследия.

В туризме материальное и нематериальное наследие рассматривается прежде всего в качестве туристических активов (ресурсов и продуктов). В процессе туристической деятельности объекты наследия, как правило, выступают как точки показа, они лишены субъектности. В отношении нематериального культурного наследия данный подход неприемлем, поскольку последнее существует только в процессе воспроизводства его носителями, конкретными людьми, и поэтому всегда субъектно. Люди, сохраняющие и практикующие определенные элементы НКН, не являются профессиональными актёрами или «перформерами», они не заинтересованы в демонстрации на публику своих творческих достижений и не относятся к ним как таковым. Все культурные проявления или социальные практики являются частью их жизнедеятельности, в которую можно быть вовлеченным, участвовать в ней, но не рассматривать ее с точки зрения зрительского подхода.

В последние годы ЮНЕСКО уделяла большое внимание изучению возможностей, которые предлагает туризм в отношении НКН. Для ЮНЕСКО важно, чтобы заинтересованные сообщества, группы и отдельные лица, связанные с НКН, были основными бенефициарами туризма и играли ведущую роль в его управлении. Со стороны государства также необходимо принимать законодательные и административные меры, чтобы «подобный туризм ни в коей мере не снижал и не ставил под угрозу жизнеспособность, социальные функции и культурное значение» НКН [2, п. 187], а также не препятствовало развитию современной жизни сообществ НКН или каким-то образом угрожало их репутации [2, п. 102 (b)], не приводило к незаконному присвоению или злоупотреблению знаниями и навыками сообществ, групп, отдельных носителей НКН (2, п. 102 (d)), к излишней коммерциализации, которая может угрожать жизнеспособности НКН (2, п. 102 (e)).

Такое понимание лежит и в основе современного движения за устойчивый туризм, которое выступает за более активное участие сообществ в разработке и реализации туристических

программ. По мнению английского исследователя Колина Хантера, устойчивый туризм «включает в себя набор принципов, политических предписаний и методов управления, которые определяют путь развития туризма таким образом, чтобы основные экологические ресурсы туристической дестинации (включая природные и культурные особенности) были сохранены для будущего развития» [6, с. 851].

С точки зрения нематериального наследия, при работе над развитием туристических направлений очень важно сотрудничество с активными практиками в области НКН, поскольку они являются ключевыми игроками в развертывании проектов, способных привлечь туристов, и могут отвечать за содержание и развитие туристического продукта. Нематериальное культурное наследие предлагает хорошие возможности для организации такого взаимодействия. Но говоря о взаимодействии, предполагается свободное и информированное участие членов сообщества на всех этапах планирования и реализации туристических проектов и программ. Как уже отмечалось ранее, сообщества носителей НКН не единообразны как с точки зрения пола, возраста, социальной и этнической принадлежности, так и с точки зрения выполнения различных ролей, профессиональных компетенций и возможностей участия. Скажем, среди них могут быть носители традиционных знаний и практик, представители власти, местной интеллигенции, локальных бизнесов, молодежных объединений и пр. У них есть свои интересы и предпочтения в отношении туризма, им понятнее существующие возможности и ограничения воздействия на природную и культурную среду, поэтому их опыт и участие незаменимы при создании маркетинговой стратегии использования НКН и создания на его базе соответствующих туристических продуктов.

Все вышесказанное хорошо согласуется с основными тенденциями в исследованиях туризма, проводимыми Всемирной туристической организацией (далее – ВТО) на протяжении последних 10 лет, и отчасти отраженными в Глобальном кодексе этики для туризма, принятом ВТО еще в 1999 г. В частности,

в статье 5 данного кодекса подчеркивается, что «местное население должно участвовать на равной основе в туристической деятельности, так и в получении экономических, социальных и культурных благ, в частности, в форме прямого и косвенного создания рабочих мест [5].

В публикации ВТО 2012 г., посвященной взаимоотношению туризма и НКН, исследуются основные проблемы, риски и возможности развития туризма, связанного с НКН, предлагаются практические шаги по развитию и маркетингу туристических продуктов на основе НКН. Сборник также содержит лучшие проекты развития туризма, относящиеся к шести основным категориям НКН: ремеслам и народному творчеству; гастрономии; социальным практикам, ритуалам и праздникам; музыке и исполнительским искусствам; устным традициям; знаниям и практикам, относящимся к природе и вселенной [8].

К примеру, одной из форм использования НКН в туризме может быть организация с этой целью локальных и региональных фестивалей. В упомянутой публикации ВТО, как одна из удачных практик устойчивого туризма, называется этнофестиваль в горном регионе Козара (пограничье Сербии, Боснии и Герцеговины) [8]. Только в 2010 г. фестиваль посетило 400 участников из 8 европейских стран, а также более 10 000 зрителей, из которых от одной до двух третей составили туристы. Еще 1000 человек навестили этот регион в другое время года. Местные жители активно участвуют во всем процессе организации и проведения фестиваля. Многие из них прошли через специальные учебные курсы, в области сельского туризма, устойчивого развития, законодательства, маркетинга и фандрайзинга. Часть из них приобрела новые профессии и изменила свои социальные роли внутри местного сообщества, благодаря приобретённым навыкам и развитию туристической дестинации. Во время фестиваля активно работают местные сельские рынки, где продаются экологически чистые продукты и изделия ремесленников. Фестиваль, таким образом, способствует продвижению локальных продуктов, привлекая потребителей и в другое, нефестиваль-

ное, время, содействуя развитию сельского предпринимательства и социально-культурных мотиваций местных жителей. Балканский опыт, безусловно, будет полезен тем регионам Беларуси, где уже есть попытки организации подобных фестивалей¹. Отличие между белорусским и балканским опытом в том, что у нас максимально используется административный ресурс и преимущественно государственное финансирование. Кроме того, как показывает практика, местные жители недостаточно вовлечены в менеджмент подобных событий. Иногда встречаются и примеры их прямой эксплуатации, либо использования в качестве зрителей, но не участников. Выгоды от фестиваля также в большинстве случаев получают не сами носители, в третьи лица, что недопустимо.

Еще один удачный пример взаимодействия местного сообщества и туристических организаций – это проект «Руна Тупари»², реализуемый фермерами нескольких сельских сообществ в кантоне Котакачи (Эквадор), который является инициативой Союза крестьянских и индейских организаций кантона Котокачи (UNORCAC) [3]. Туристам предлагается проживание в домашних условиях в небольших местных фермерских хозяйствах, предоставляющих посещающим их туристам жильё и еду. Местные фермеры и землевладельцы соорудили для данных целей гостевые домики, используя традиционные материалы и методы, способствуя тем самым сохранению местных технологий строительства. Фермеры учат посетителей традиционному образу жизни индейской семьи, в том числе уходу за домашним садом и приготовлению пищи. Турагентство «Руна Тупари» предлагает также туры по региону и знакомство с НКН местных сообществ. В турагентстве работают местные жители, и около 25 из них об-

¹ Фестивали, связанные с НКН, проводятся повсеместно в Беларуси. Наиболее известные из них – фестиваль «Берагіня» в г/п Октябрьский (Гомельская область), фестиваль «Мотальскія прысмакі» (Ивановский район, Брестской области), фестиваль традиционной культуры «Скарбы Гродзеншчыны» (Гродненская область) и другие.

² *Руна Тупари* означает «встреча с коренными жителями» или «встреча с индейцами».

учались проведению экскурсий, основам этноботаники, наблюдению за птицами и английскому языку. Министерство туризма Эквадора выдает подготовленным гидам лицензии.

На основании исследования, инициированного и проведенного ВТО в 2012 г., были разработаны методологические подходы к организации и осуществлению туристических проектов в области НКН [8]. Их можно условно представить в виде 4 ключевых факторов, которые необходимо учитывать и имплементировать в данную деятельность.

Первый и основной фактор – это обеспечение реального взаимодействия сторон. При планировании и развитии туризма в сфере НКН все заинтересованные стороны (представители сообщества НКН, медиаторы (трансляторы и посредники), а также внешние игроки (например, туристические компании) должны хорошо разбираться в обеих концепциях (туризм и НКН) и полностью осознавать связи между ними. Очень важно учитывать обратную связь с разных точек зрения в менеджменте, разработке продукта, маркетинге и бизнес-стратегии.

Второй фактор касается разработки и создания туристических продуктов. Создание специальных туристических продуктов зачастую необходимо для того, чтобы ограничить воздействие публики непосредственно на НКН. Среди таких продуктов могут быть – культурные площадки (пространства) для демонстрации НКН; набор сувенирной продукции, арт-продуктов для большей рыночной привлекательности; использование существующих схем или возрождение исторических сетей, таких как маршруты паломничества; организация новых или возрождение прежних фестивалей и массовых мероприятий.

Третьим фактором является – сохранение оригинального контекста НКН. Туристические интервенции не должны угрожать жизнедеятельности элементам НКН. Необходимо найти приемлемый баланс между продуктами НКН: сделать их коммерчески жизнеспособными, но не позволить им быть чрезмерно востребованными. Кроме того, чрезвычайно важно всегда устанавливать предел допустимых изменений, который опре-

деляется только в результате тесного взаимодействия с сообществом носителей НКН. Все туристические активы (объекты наследия и специально создаваемые туристические продукты) могут трансформироваться только с участием всех заинтересованных сторон. Кроме того, местное культурное и природное пространство, в отличие от так называемого «туристического пространства» должно использоваться с осторожностью.

Наконец, *четвертый фактор связан с использованием туристических активов*, которое должно быть целесообразным и устойчивым. Все участники этого процесса нуждаются в постоянном повышении своего потенциала, в дополнительном образовании и консультировании, чтобы гарантировать сохранение условий, при которых НКН рассматривается не просто как инструмент для получения дохода, а является важным мотивирующим и консолидирующим аспектом для связанных с ним сообществ, индикатором их самоопределения и социально-культурного позиционирования. Необходимо всегда документировать все изменения и риски, связанные с влиянием туризма на НКН, реализовывать и продвигать все существующие возможности по защите человеческих и интеллектуальных прав носителей НКН.

Таким образом, только взаимодействие и установление партнерских отношений с создателями и практиками нематериального культурного наследия позволят определить и реализовать устойчивые перспективы в развитии туристических проектов в области НКН, одновременно обеспечить его защиту и преемственность, непрерывную передачу «живого наследия» от поколения к поколению.

Литература

1. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия//Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. – Париж : ЮНЕСКО, 2018. – С. 1–22.

2. Операционное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия // Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. – Париж : ЮНЕСКО, 2018. – С. 22 –143.
3. Туристический проект «Руна Тупари» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runatupari.com/>. – Дата доступа: 01.08.2021.
4. Союз крестьянских и индейских организаций кантона Котокачи: UNORCAC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unorcac.org/>. – Дата доступа: 01.08.2021.
5. Global Code of Ethics for tourism: UNWTO [Electronic resource]. – Access mode://<https://www.unwto.org/global-code-of-ethics-for-tourism>. – Date of access: 01.08.2021.
6. Hunter, C. Sustainable Tourism as an Adaptive Paradigm / C. Hunter // *Annals of Tourism Research : A Social Sciences Journal*. – 1997. – 24(4). – P. 850–867.
7. Smeets, R. Intangible Cultural Heritage and its Link to Tangible Cultural and Natural Heritage / R. Smeets // *Utaki in Okinawa and Sacred Spaces in Asia*. Edited by M. Yamamoto and M. Fujimoto. – Tokyo: The Japan Foundation, 2004. – PP. 137–50.
8. World Tourism Organization (2012), *Tourism and Intangible Cultural Heritage*, UNWTO, Madrid, DOI [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.18111/9789284414796>. – Date of access: 01.08.2021.